

Список литературы

Кузнецов И.М., Хухлаев О.Е. 2013. Социально-психологический мониторинг рисков межнациональной конфликтности: методология и практика. — *Социальная психология и общество*. № 1. С. 104-113.

Подростки и юношество в многонациональной Москве: формирование этнического самосознания и межэтнических отношений. 2007. М.: Институт социологии РАН. 80 с.

Российское общество и вызовы времени. Кн. 2 (отв. ред. М.К. Горшков, В.В. Петухов). 2015. М.: Весь Мир. 432 с.

Kosterman R., Feshbach S. 1989. Toward a Measure of Patriotic and Nationalistic Attitudes. — *Political Psychology*. Vol. 10. No 2. P. 257-274.

Schatz R.T., Staub E., Lavine H. 1999. On the Varieties of National Attachment: Blind versus Constructive Patriotism. — *Political Psychology*. Vol. 20. P. 151-174.

KUZNETSOV Igor Mikhailovich, *Cand.Sci.(Soc.)*, Leading Researcher of the Institute of Sociology, RAS (24/35, bld. 5 Krzhizhanovskogo St, Moscow, Russia, 117218; ingvar31@yandex.ru)

VARIABILITY OF PATRIOTISM DISCOURSES IN EVERYDAY CONSCIOUSNESS OF RUSSIANS

Abstract. In the article different interpretations of the concept of patriotism in public consciousness of the modern Russians is analyzed, and its popularity among them is estimated. Data analysis revealed two types of alternative interpretations of patriotism – a constructive, civil type and a conservative, protective one (or blind type in terms of R. Schatz and his colleagues). The article traced the connection of a particular type of interpretation of the patriotism with a certain set of ethno-political orientations.

Keywords: constructive patriotism, blind patriotism, inter-ethnic attitudes, ethno-national policy

ДЕМЧУК Наталия Владимировна – к.соц.н., доцент кафедры экономической теории и муниципального управления Новокузнецкого института – филиала Кемеровского государственного университета (654041, Россия, Кемеровская обл., г. Новокузнецк, ул. Циолковского, 23; pyzas@mail.ru)

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ МЕСТНЫХ СООБЩЕСТВ КАК РАЗНОВИДНОСТИ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПОЛЯ

Аннотация. В статье описывается подход к решению методологической проблемы целостного описания местного сообщества. Представлена авторская модель местного сообщества, рассматриваемого как социокультурное поле. Описываемый подход выполняет ряд методологических и методических функций, с помощью единых эмпирических показателей позволяет анализировать различные виды и особенности местных сообществ, что способствует пониманию механизмов воспроизводства сообществ и повышению качества муниципального управления.

Ключевые слова: местное сообщество, местное самоуправление, социально-территориальная общность, социокультурное поле, индивидуально-личностное поле, социальный потенциал, социальные практики

Одна из методологических и методических проблем, возникающих при изучении общества, связана с тем, как зафиксировать изменения социальной

реальности и не потерять целостность ее восприятия. О происхождении и сущности какого-либо явления можно говорить лишь после того, как это явление описано. Особенно актуальна эта проблема для анализа современных местных сообществ. Каждое отдельное местное сообщество уникально, обладает только ему присущими особенностями. Но при этом его трудно и практически невозможно описать только через характеристики индивидов, входящих в его состав. С одной стороны, это довольно большая совокупность людей с разными социальными статусами, с другой – это индивиды, имеющие очень разные потребности и интересы, с третьей – различные социальные отношения, возникающие в ходе взаимодействия индивидов. Одновременно местное сообщество выступает и действует как целостное образование, как коллективный социальный субъект и создает социальный институт – институт местного самоуправления.

Целью данного исследования является построение концептуальной модели местного сообщества. В качестве основы моделирования использована концепция социокультурного поля, выступающая альтернативой модели социальной системы. В основе концепции социокультурного поля лежит идея, что поведение индивидов определяется не столько совокупностью влияющих на него факторов, сколько определенной атмосферой (силой), возникающей в ходе взаимодействия факторов и индивидов. Данная альтернатива теоретически обосновывает измерение социальных процессов и структур как протяженных и изменчивых.

Социокультурное поле понимается как единица социального пространства, это участок социального пространства, обладающий в результате повышенного уровня внутреннего взаимодействия особой атмосферой, имеющей силовой характер по отношению к попавшим туда индивидам [Ильин 2003]. Социокультурное поле – определенная конфигурация социокультурных процессов и практик (структура). Материальное содержание социокультурного поля – социальные практики индивидов. Местное сообщество в данном случае – это устойчивый тип социальной практики людей по осуществлению ими местного самоуправления на территории своего проживания. Рассмотрение местного сообщества как социокультурного поля позволяет понять его сущность, описать его социальную структуру, социальные практики субъектов местного сообщества.

В качестве базовых моделей для создания концепции социокультурного поля местного сообщества использованы: модель нейролингвистических уровней поведения человека [Дилтс 2004], модель социальной компетенции [Зимняя 2003; Байденко 2006], модель индивидуально-личностного поля [Ильин 2006], модель социокультурного поля [Штомпка 1996], ориентационно-поведенческая модель культуры [Ирхин 2006: 33], модель социального действия [Парсонс 2000], модель речевой ситуации [Валгина 2003] и модель риторического жанра [Анисимова, Гимпельсон 2004].

Все описанные модели структурируют поведение и способности человека, но не дают возможности комплексного описания сообщества. Применение данных в сочетании друг с другом позволяет получить более полную картину изучаемых процессов.

В качестве гипотезы исследования рассматривается идея, что основой формирования местного сообщества является локальная социально-территориальная общность жителей муниципальных образований. Локальная территориальная общность определяется как «целостная и относительно самостоятельная первичная ячейка территориальной организации общества, в качестве которой выступает совокупность людей, объединенных социальными связями, возникающими по поводу определенных условий жизнедеятельности на территории, где они проживают, и сетью социальных взаимодействий [Горяченко 1999]. Местное

сообщество является одной из стадий развития социально-территориальной общности. Местное сообщество рассматривается не как совокупность жителей муниципального образования, а как часть социального пространства, создаваемая и создающая определенные социальные отношения, т.е. как социокультурное поле.

Модель социокультурного поля, разработанная автором исследования, предлагает рассматривать поле на двух уровнях анализа: 1) институциональном – как социокультурное поле сообщества в целом и 2) индивидуальном – как индивидуально-личностное поле субъектов сообщества. Данное деление позволяет учесть особенности создания полевых структур – взаимопроникновение и наложение друг на друга отдельных индивидуальных полей при возникновении единого целостного поля.

На институциональном уровне структура социокультурного поля сообщества в целом состоит из таких элементов, как ресурсы поля, социальные практики, культура субъектов поля, средства социальных коммуникаций поля. Ресурсы социокультурного поля – это сети интересов (жизненные шансы, возможности). Ресурсы местного сообщества – это «социальные возможности, которыми располагает население для решения своих насущных местных проблем, появляющиеся как продукт совместной деятельности населения и характеризующие само сообщество как субъект местного самоуправления» [Юдин 1996: 12].

Ресурсы местного сообщества включают:

1) сформированность границы поля – наличие местной территориальной идентичности, осознание общих интересов местного сообщества, социальные практики общественного участия;

2) социальное благополучие жителей (степень удовлетворения их территориальных интересов) – удовлетворенность конкретными условиями жизнедеятельности в населенном пункте, восприятие собственного положения в современных условиях и социальном настроении;

3) социальную уверенность – оценку субъектом своего положения в социально-экономической сфере, оценку возможности доступа к социальным и экономическим благам сообщества, степень информированности жителей о деятельности местных органов власти и общественных организаций, удовлетворенность работой местных органов власти, наличие у жителей опыта гражданской деятельности (вовлеченность в социальные практики);

4) сформированность ценностей местного сообщества – доверия, солидарности, ответственности, влияния (взаимного контроля).

Структура культуры местного сообщества включает в себя знания о местном самоуправлении, о способах и формах самоорганизации населения; ценности местного самоуправления; нормы поведения члена местного сообщества. Структура средств социальной коммуникации социокультурного поля состоит из цели коммуникации, содержания коммуникации, признаков коммуникативной ситуации и характеристики участников коммуникации.

Структура социальной практики содержит:

- название практики;
- сферу деятельности – проблему, требовавшую решения;
- цель (задачи) практики;
- период времени, в который осуществлялась практика;
- участников практики;
- границы социальной практики;
- условия реализации практики;
- стратегии действий для достижения результатов;
- формы деятельности;

- уровни общественного участия;
- тип общественного участия;
- средства реализации практики (ресурсы);
- результаты социальной практики;
- риски (затруднения) реализации социальной практики.

В предлагаемой модели индивидуально-личностное поле понимается как социальный потенциал личности. Это социальный конструкт, формирующийся на основе субъективных характеристик личности и объективных социальных условий [Панкова 2014]. Социальный потенциал – это «активная преобразовательная сила, представляющая собой синергетический эффект от совокупности культурных, цивилизационных, общественных, экономических и природных факторов... С этой точки зрения наличный социальный потенциал представляет собой характеристику способностей, еще не нашедших выражение в деятельности, но в принципе могущих быть в ней задействованными, поскольку условия для этого обществом уже созданы» [Штырбул 2010]. Таким образом, индивидуально-личностное поле – это совокупность способностей индивида, реализующихся и имеющих возможность реализоваться во взаимодействии с другими индивидами.

В структуру индивидуально-личностного поля входят следующие элементы.

1. Социальный статус индивида (окружение) – наличие социальных ресурсов (мотивационных, коммуникационных, интеллектуальных, социально-психологических, соревновательных, демографических); удовлетворенность условиями жизнедеятельности; оценка собственного положения внутри поля.

2. Социальная роль (поведение) – представление о сущности действий в рамках роли; формы и вида деятельности в поле; наличие опыта реализации социальной роли; факторы, влияющие на исполнение роли; оценка исполнения роли; механизмы включения субъекта в поле.

3. Компетенции (способности) – знания о деятельности; знания о формах, методах, технологиях деятельности; социально-психологические качества, необходимые субъекту поля; механизмы формирования компетенций.

4. Культура (убеждения и ценности) – мотивы действий; ценности и нормы, регулирующие деятельность; смысл деятельности.

5. Восприятие роли (социальная идентичность) – самоидентификация, представление о границах своего социального пространства; представление о существовании поля; факторы, влияющие на сформированность или несформированность поля; идентификация себя как субъекта поля.

6. Включенность в социальные сети, связывающие поля (духовность) – оценка возможностей изменения ситуации действию; сформированность отношений между субъектами поля через участие в практиках и оценку социально-психологических качеств субъектов.

Социальный статус или окружение определяет внешние возможности или ограничения, на которые человек вынужден реагировать. В него входят «где» и «когда» того или иного навыка или способности. Окружение включает в себя специфическую локализацию индивида в социальном пространстве, например пол, возраст, род занятий и т.д. Это «сеть интересов» [Штомпка 1996], формируемая жизненными шансами, возможностями доступа к ресурсам поля. Принадлежность человека к социальному полю местного сообщества определяется на основе двух признаков – идентичности индивида как субъекта местного сообщества (осознание коллективного интереса всех жителей территории) и общественного участия (сознательные коллективные действия в целях удовлетворения этого интереса).

Социальная роль или поведение – это «сеть действий» социокультурного поля [Штомпка 1996]. Поведение представляет собой определенные отдельные дей-

ствия или реакции данного человека внутри окружения. В него входит «что» того или иного навыка или способности. Поведение включает в себя общие образцы общения, работы, стиля и более детализированные и специфические действия, в т.ч. конкретное поведение во время выполнения заданий, повседневные обязанности, привычки и т.д. Поведение субъектов местного сообщества — это социальные практики субъектов, понимаемые как гражданские действия, или общественное участие. Под общественным участием понимается участие отдельных людей в деятельности органов местного самоуправления, в некоммерческих организациях, в инициативных группах по решению местных проблем.

Способности — это компетенции индивида, или «сеть правил» [Штомпка 1996]. Способности направляют действия с помощью ментальной карты, плана или стратегии. Для того или иного навыка или способности они отвечают на вопрос «как?». Уровень способностей в данной модели дан с помощью описания знаний, умений и ценностей, необходимых для формирования гражданской компетентности.

Знания о местном самоуправлении — это знания по теории местного самоуправления, т.е. 1) знание основ местного самоуправления, сведения о составе, структуре органов местного самоуправления, местонахождении органов управления, конкретных функциях и компетенциях каждого структурного подразделения органов местного самоуправления, предназначении ТОСов, порядке выборов депутатов городского совета; 2) знания по истории родного края, истории города, информация об особенностях его культуры, людях; 3) знания и навыки гражданской активности — знания о формах участия в деятельности местного самоуправления, о способах получения информации о работе органов местного самоуправления, о формах взаимодействия с депутатами, с городскими чиновниками, знания о том, как можно влиять на различные стороны своей жизни; 4) знание социальных проблем жителей.

Убеждения, ценности, идентичность и духовность показывают знание «как быть» в структуре компетенции, это «сеть идей» [Штомпка 1996]. Убеждения и ценности (культура) обеспечивают подкрепление (мотивацию и разрешение), которое поддерживает или подавляет способности. Это ответ «почему» того или иного навыка или способности. Уровень убеждений и ценности социокультурного поля показывает, каковы мотивы деятельности его субъекта. Убеждения и ценности человека как члена местного сообщества рассматриваются как система гражданских ценностей — понимание того, что является гражданским поступком, каковы мотивы гражданской деятельности.

Социальная идентичность, или восприятие роли, которую человек связывает со своими убеждениями, способностями или действиями внутри того или иного окружения, означает понимание того, кто стоит за всеми «почему?», «как?», «что?», «где?» и «когда?». Установление определенной роли, или идентичности подразумевает определение чувства миссии, присущего данному человеку в рамках более крупной системы, где осуществляется его деятельность. Уровень идентичности характеризует границу социального поля [Ильин 2006]. Граница социального поля — это условная черта, разделяющая общество на различные местные сообщества. Особенностью границы местных сообществ является то обстоятельство, что граница одновременно разделяет общество на части и по территориальному признаку, и по социальному — по тесноте и характеру взаимодействий на данном участке общества. Социальная идентичность дает характеристику субъекта с точки зрения его принадлежности к определенным формам социальной организации.

Социальная идентичность субъектов местного сообщества чаще всего носит сознательный характер. Выбирая путь социального активиста, они созна-

тельно ориентируются на определенный стиль жизни, формируют свою тождественность с определенной группой, ее ценностями. Для члена местного сообщества наиболее значима ориентация на участие в местном самоуправлении, даже если активисты в ходе своих действий противопоставляют себя органам местного самоуправления, ассоциируя последние с органами местной власти.

Духовность (включенность в социальные сети, связывающие поля) связана с более обширной системой, частью которой является данный человек. Она дает ответ на вопросы: «кто еще?» или «для кого» существует тот или иной навык или способность? Уровень духовности, или миссии в наиболее общем виде соответствует понятию «гражданская компетентность». Гражданская компетентность проявляется через социальные практики (опыт гражданской деятельности), интериоризацию ценностей местного самоуправления (представления об общем благе местного сообщества), социально-личностный капитал (качества социально активного человека).

Таким образом, индивидуально-личностное поле субъекта местного сообщества сформировано конкретной группой убеждений и ценностей, прежде всего ценностями местного самоуправления. Каждое убеждение и каждая ценность, в свою очередь, связаны с конкретной группой способностей – способностями к гражданской деятельности, к самоорганизации. Способности касаются определенных групп действий – совершения гражданских поступков. Действия, в конечном счете, связаны с конкретными группами условий окружения – ресурсами субъектов местного сообщества.

Обобщая рассмотренную структуру и отдельные элементы модели местного сообщества, можно сделать вывод, что предлагаемая концепция выполняет несколько важных методологических и методических функций:

- способствует созданию целостного видения местного сообщества как социокультурного поля;
- дает возможность описать различные местные сообщества на единой теоретической и эмпирической основе;
- актуализирует междисциплинарные исследования местных сообществ;
- позволяет сформулировать рекомендации по конструированию поля местных сообществ на основе социальных практик местного самоуправления;
- позволяет создать научно обоснованную систему мониторинга различных показателей, показывающих степень сформированности местного сообщества как отдельной стадии развития социально-территориальной общности.

Список литературы

Анисимова Т.В., Гимпельсон Е.Г. 2004. *Современная деловая риторика*. Воронеж: Изд-во МПСИ. 432 с.

Байденко В.И. 2006. *Выявление состава компетенций выпускников вузов как необходимый этап проектирования ГОС ВПО нового поколения*. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов. 72 с.

Валгина Н.С. 2003. *Теория текста*. М.: Логос. 250 с.

Горяченко Е.Е. 1999. Территориальная общность в изменяющемся обществе. – *Социальная траектория реформируемой России* (отв. ред. Т.И. Заславская, З.И. Калугина). Новосибирск: Наука. С. 499-534.

Дилтс Р. 2004. *Коучинг с помощью НЛП*. СПб: ПРАЙМ-ЕВРОЗНАК. 256 с.

Зимняя И.А. 2003. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования. – *Высшее образование сегодня*. № 5. С. 34-42.

Ильин В.И. 2003. Феномен поля: от метафоры к научной категории. – *Альманах социальных исследований «Рубеж»*. № 18. С. 29-49.

Ильин В.И. 2006. *Драматургия качественного полевого исследования*. СПб: Интерсоцис. 256 с.

Ирхин Ю.В. 2006. *Социология культуры*. М.: Экзамен. 525 с.

Панкова С.Н. 2014. Социальный потенциал личности в условиях социальной неопределенности. — *В мире научных открытий*. № 5.2. С. 605-618.

Парсонс Т. 2000. *О структуре социального действия*. М.: Академический Проект. 880 с.

Штомпка П. 1996. *Социология социальных изменений*. М.: Аспект-Пресс. 416 с.

Штырбул С.А. 2010. *Социальный капитал и социальный потенциал: субъекты и функции*: автореф. дис. ... к.э.н. М. 27 с.

Юдин П.А. 1996. *Социальные ресурсы местного самоуправления*: дис. ... к.соц.н. Белгород: Центр социальных технологий. 194 с.

DEMCHUK Natalia Vladimirovna, *Cand.Sci.(Soc.)*, Associate Professor of the Chair of Economic Theory and Public Administration, Novokuznetsk Institute – branch of Kemerovo State University (23 Tsiolkovskogo St, Novokuznetsk, Kemerovo region, Russia, 654000; pyzas@mail.ru)

CONCEPTUAL APPROACH TO THE ANALYSIS OF LOCAL COMMUNITIES AS AN ASPECT OF SOCIO-CULTURAL FIELD

Abstract. *This article describes the methodological approach to solving the problem of a holistic description of the local community. The author represents the model of the local community, which is considered as a socio-cultural field. The concept of community is built on the basis of a combination of the strengths of the different models and analysis capabilities: neuro-linguistic levels of human behavior, social competence, individual and personal fields of socio-cultural field, orientation-behavioral model of speech situation culture, rhetorical genre of social action. The community concept allows analyzing the field at two levels: institutional and individual, each of them consisting of the elements, which the author discusses in detail. The connection of different approaches in the analysis of the local community has a significant potential for the development of the theory and practice of local government.*

Keywords: *local community, local government, social and territorial community, socio-cultural field, individually-personal field, social potential, social practices*